

ШЕСТАЯ КОЛОННА

Коммунизм угрожает демократическому миру не только извне. Он ведет ожесточенную борьбу против существующего в некоммунистических странах правопорядка и внутри этих стран, пользуясь общепринятыми свободами и сложившейся обстановкой и используя любые недовольства и неполадки, в которых, как водится, мир нехватки не ощущает. Эта подрывная работа носит порой оборонительный характер (срыв консолидации антикоммунистических сил и усилий в области политической, военной, экономической, социальной, пропагандно - психологической), порой наступательный (разложение демократического правопорядка, разжигание социальных и национальных противоречий, прямые попытки захвата власти путем переворота или гражданской войны). Та коммунистическая агентура внутри некоммунистических стран, которая, прямо или косвенно, ведет эту подрывную работу, получила наименование коммунистической «пятой колонны».

Одна эта «пятая колонна», конечно, не справилась бы со своими задачами в той мере, в которой она справляется. В хвосте этой колонны, прикрывая руководящую, явно или тайно, головку, проникая и пронизывая собой все общество, активно действуют всякого рода «прогрессивные» круги: то усердно пекущиеся о сохранении мира, то, оставив мир, вопиющие о «справедливой борьбе» всяких страждущих и угнетенных.

Диапазон всей прокоммунистической вереницы, от головы до хвоста, очень обширен: тут и платные агенты Кремля, и бесплатные к ним приложения, наивные простачки и прямые дураки, которых и, могила не исправит, пресыщенные снобы, вечно жаждущие и оттого страждущие юнцы, всегда недовольные брюзги, кающиеся интеллигенты, новаторы, реформаторы, просто обиженные... Сквозь эту массу правых и неправых оппозиционеров, проникают в народную толщу организующие нервы мирового коммунизма, пытающиеся мобилизовать в свою пользу народные стремления в беспрепятственном развитии общественной и государственной жизни.

В какой-то степени коммунистической подрывной работе порой сопутствуют и независимые левые течения, демагогически разжигающие антигосударственные тенденции низовой массы, где по соображениям идеологическим, а где из-за оппозиции к правительственным кругам, в чаянии их смены.

Но есть еще силы, которые ни в симпатиях, ни даже в идеологической или политической близости к коммунизму обвинены никак быть не могут. Больше того, эти силы, или круги, являются, в основе своей, политическими антиподами коммунизма, как движения. И тем не менее, их деятельность, даже их коммунистическая борьба, служит делу коммунизма.

Реакционные круги, реакционные силы всех стран и всего мира, упрямо и упорно сопротивляющиеся всякому прогрессивному развитию социально - политического порядка некоммунистических стран, цепляющиеся за пережитки былого неравенства, за привилегии, давно уже, в процессе общественного развития, утерявшие всякую целевую и морально - этическую базу, являются своеобразной «шестой колонной» в системе коммунистического наступления на свободный демократический мир.

Пережитки феодализма или колониальной системы владычества, национальный или расовый шовинизм, бесконтрольная и безграничная (в существе — бессовестная) эксплуатация трудящихся, образательные ограничения и прямая духовная гнет, привилегии наследственным бездельникам и кнут погонщика для, приращенного быдла, — вот, в идеале, ценности, которым служит эта «шестая колонна» мировой тирании, толкающая, порой одним своим присутствием на арене борьбы социально - политических систем современности, целые массы людей в объятия лживой коммунистической диктатуры.

Борьба с коммунизмом не может ограничиться одной социальной аллопатией, подавлением коммунистической заразы силой. Это — путь реакции. Борьба с коммунизмом — в первую очередь своеобразный гомеопатический процесс проведения в жизнь тех изменений, которые болезненно, порой смертельно для данного социального организма, берутся проводить коммунистические паразиты, используя зрелые требования массы.

Бертранд Рассел пророчит коммунизму еще «каких - нибудь» 50 лет, после чего следует ожидать утери им всякого влияния на массу. Так сказать, тяжелые первые 50 лет, а там «образуется»... Это зависит от методов борьбы с социальной заразой коммунизма, от умелого сочетания нужных методов и, главное, от воли к этой борьбе у сил, исповедующих свободу и не разложенных свободой. Нужна искусная борьба, и именно борьба, воля к борьбе. Не апатия.

А. АРТЕМОВ

ПО СТРАНЕ

ЦЕНА «ТЕМПОВ»

«... Работа идет днем и ночью... Люди работают на жестком ветру. Ледяная пороша забивает глаза. Мороз обжигает лица... Изыскатели трудятся днем и ночью по колени в ледяной воде...»

Это — дословные отрывки из газетных сводок о строительстве Волго - донского канала.

Кому нужны эти человекоистребительные темпы? Местным безмозглым партийным надсмотрщикам, чтобы они могли рапортовать «на орден» об окончании работ, именно в «запланированный» срок? Дряхлеющему в Кремле сатрапу, чтобы он еще до собственных похорон мог увидеть дело рук замученных им в сумасшедшей работе людей?

Какова цена этим темпам?

Некрасов писал когда-то о «цене» дороги, строившейся Клейнмихелем:

«Прямо дороженька... Насыпи узкие, Столбики, рельсы, мосты...»

А по бокам-то все косточки русские... Сколько их?..»

Сколько их — за «темпами» «великих сталинскихстроек?»

День, когда преступники дадут ответ на этот вопрос, не так уж далек!

ПРИСВАИВАТЕЛИ ЮБИЛЕЕВ

Как известно, коммунистические пропагандисты решительно всякий повод (даже солнечное затмение 25 февраля этого года) используют для провозглашения здравицы Сталину. — «торжества» советской науки, искусства и т. д. В последнее время они усиленно осваивают «юбилей». Намечено провести 140-летие со дня рождения Ч. Диккенса: избран комитет для проведения 150-летия со дня рождения Виктора Гюго: исполняющегося 26 февраля; уже в течение ряда месяцев работает комитет по проведению 100-летней годовщины со дня смерти Н. В. Гоголя.

Что общего между задушевным гуманизмом Диккенса и кровавой практикой интернационального коммунизма?

Что общего между великим романтиком - гуманистом В. Гюго, энтузиастом свободы, достоинства и благородства Человека, — и партийным линчеванием духовной человеческой сущности?

Что общего, наконец, между величием творческой совести

нашего Гоголя — и бесстыжим приспособленчеством сталинских борзописцев к подлости партийного заказа?

— Ничего нет общего! И именно поэтому и используют они светлые образы мировых мастеров культуры, прикрывая ими свое собственное звероподобное обличье.

ТВОРЧЕСКИЙ ПАРАЛИЧ

В одном из номеров «Пионерской Правды» помещено следующее стихотворение ученицы 6 класса одной из таджикских школ:

«Сталин — наше солнце,
Сталин — наш отец,
Сталин — наша радость,
Сталин — наш мудрец.
Сталин — это дружба,
Сталин — это мир
И великих строек
Славный командир».

Стихи, конечно, забавные — партийный заказ на подхалимское сюсюканье, сработанный «перстами младенца»... Интересны эти стихи, однако, не сами по себе, а лишь для сравнения с творчеством взрослых. В самом деле: чем по достоинству и мысли отличаются от младенческих стихов следующие, например, строчки вполне великовозрастного, сложившегося поэта:

Сталин — наша слава боевая,
Сталин — нашей родины полет...»

и т. д.

Эволюция (психо-биологическая) человека и его духовных возможностей отличается от эволюции, скажем, обыкновенной курицы, разительно. Человеческий детеныш, появившись на свет, беспомощен вполне, и его нужно подносить к материнской груди. Пыпленок — напротив, вылупившись из яйца, сразу же начинает клевать носиком, подбирая пищу. Но проходят года, и, став курицей, пыпленок почти не приобретает никаких других навыков добывания пищи, кроме все того же долбления носиком в землю. Человек же — осваивает тысячи различных способов для снискания пропитания... и совершенствует их. В том числе — и писание стихов. Последнее, однако, лишь в том случае, если он не живет в Советском Союзе.

— Потому что в Советском Союзе он будет и на закате лет писать в стихах обязательные словословия с тою же беспомощностью, с какой сделала это упомянутая выше таджикская школьница.

Творческий паралич в государстве Сталина убивает эволюцию.

Сегодня в номере

Н. Громов — Апогей тоталитаризма ♦ Е. Лайонс — Подарок Эчисона Сталину ♦ М. Балмашев — О театральной молодежи ♦ С. Беломорцев — «Делегат мира» — И. Панченко — Записки сержанта